

Бейн нервничал, пусть он ликовал, но был и в ужасе, пока испытывал глубокое чувство воплощения веры. Грандиозность момента не была потеряна для него, всё было далеко не так, это был первый раз, когда святой Великий предстал перед широкой общественностью Пангеры! И он, Бейн однорукий, скромный жрец, был вещателем, представителем, распространяющий словом его славу для мира!

... разве что он не мог этого сделать. Ему не позволялось говорить ни одно из слов, жарко пылающих в его сердце и взлетающих к снежным вершинам его души. Его охватила боль, заставившая задрожать всё его тело, пока он силился сдержать себя. Один раз он уже подвёл его в постыдном проявлении, вызвавшем быстрое возмездие от Великого. Заслуженное наказание, тем не менее зажегшее в нём вспышку веры, приведшую к радости. Для него было неправильно находить такой восторг от прикосновения того, кого он так почитал, однако он ничего не мог поделать! Когда-то он не был достоин этого, был слишком далеко ушедшим от пути веры, слишком потеряннным, чтобы получить подобную связь!

Остальная часть делегации позади него смотрела, выпучив глаза. Даже если бы они знали, что его наставляли, вид того, как Жрец Бейн получал прикосновение Великого, возвышало его на новую высоту уважения. Действительно, он был тем самым, кто заслуживал вести их собрание веры. Будучи тем, кого избрал Великий, в тот момент, как тот вырвался на поверхность, с подобным уровнем близости его степень возвышения лишь только подтверждалась..

Бейн продолжал вести битву внутри себя, титаническое противостояние поглощало его, пока он отчаянно стремился сказать те слова, что должен был.

Внезапно он ощутил прикосновение Великого к своему разуму и слёзы потекли из его глаз. Он не стоил этого!

[Слушай, просто расслабься, хорошо? Ты выглядишь так, будто готов сознание потерять, клянусь богом, ты на месте вибрируешь! Дыши глубоко. Просто дыши]

Жрец в глубине своего капюшона попытался тайно последовать этому совету. Вдох. Выдох. Он сосредоточился и попытался успокоить его неистовые мысли и эмоции. Это сработало, в малой степени, возможно в достаточной.

[Вот и хорошо. Только помни, что тебе нужно сказать и чего нам необходимо здесь добиться. Мы не хотим, чтобы они знали о нашем состоянии дел, пока что, понимаешь?]

Бейн кивнул сам себе. Да, он должен временно поддерживать эту постыдную шараду. Это будет больно, это будет трудно, однако он должен это сделать! Он собрался с силами и снова начал говорить, надеясь, что его необычная задержка по большей части прошла незамеченной.

"Я ПОВТОРЮ!" Окликнул он. "НЕТ НУЖНЫ ЕЩЁ БОЛЬШЕМУ НАНЕСЁННОМУ УЩЕРБУ, ЧЕМ УЖЕ СВЕРШИЛОСЬ В ЭТОТ ДЕНЬ! ОТПРАВЬТЕ ДЕЛЕГАЦИЮ, С КОТОРОЙ МЫ СМОЖЕМ ВЕСТИ ПЕРЕГОВОРЫ!"

После его слов наступила пауза, пока его слова обдумывали, прежде чем кто-то ответил.

"Думаю, мы бы предпочли говорить со своих текущих мест, разницы никакой не будет!"

Отказываются говорить с Великим?! НАГЛЕЦЫ!

[Просто спроси их, а не хотят ли они, чтобы мы пошли туда, чтобы поговорить с ними] Вторгся в мысли Великий, прервав ещё одну вспышку вне задуманного сценария.

Бейн не был уверен, что он имеет ввиду, однако послушно последовал указаниям.

"РАЗ ВЫ ТАК ЖЕЛАЕТЕ, ТО МЫ МОЖЕМ ПЕРЕЙТИ СТЕНУ, ЧТОБЫ ВЕСТИ С ВАМИ ПЕРЕГОВОРЫ!"

"Хорошо! Я выхожу!"

Чудо! Пусть Бейн понятия не имел почему, но слова Великого привели к такому быстрому разрешению! Воистину чудо! В течении пяти минут появился джентльмен в годах из узкого прохода открытых врат, хлопнувшись сразу позади него, прежде чем он пошёл вперёд. Бейн потратил время, чтобы изучить этого человека, пока он ощущал, как тысячи видимых муравьёв делали то же самое, их общее внимание каким-то образом, подобно павшему на округу одеялу, материализовалось в напряжённую атмосферу. Седой, опытный, крепкий и почему-то не совсем предсказуемый, такими стали выводы Бейна. В нём было нечто, говорящее о неустойчивости эмоций, хотя его нельзя было винить после столкновения лицом к лицу с подобной славной неизбежностью, как Колонией, кто бы не был потрясён?

Этому мужчине определённо хватало смелости, так как он добровольно бросил безопасное место за стенами, чтобы выйти в одиночку наружу и пойти напрямик к армии монстров. Не каждый человек смог бы сделать подобное.

"Меня зовут Капитан Уоллес Дантон," заговорил он и поклонился Бейну, но также вроде как Великому, подобный жест сразу же поднял уважение Бейна к нему. "Я глава стражей здесь в Райллехе, стражей, которых вы так разгромно сразили сегодня. "

"НЕТ НУЖДЫ... кхем. Нет нужды винить себя или ваших солдат за подобную неудачу, с армией, которой мы располагаем, ваше поражение было предрешиено."

"Верно," уступил Уоллес, его взгляд бродил по муравьям, что покрывали поверхность каждого строения, что он мог видеть с того места, где находился. Каждый монстр был идеально замершим, антенны едва ли дёргались, демонстрируя, что они ещё живы. Несмотря на то, что их глаза не нуждались в сосредоточивании, он почти что чувствовал, как их внимание было приковано к нему, не в последнюю очередь от двух гигантских существ, стоящих настолько близко.

Этого было бы достаточно, чтобы свести кого-то с ума...

"Я с удовольствием хотел бы знать, что же послужило причиной этого... вторжения. Мне представляется сложным представить, чего может пожелать человек во главе такой большой колонии монстров."

Бейн пустым взглядом смотрел на мужчину, прежде чем опомнился. Ах, верно! Притворство! Он якобы должен быть тем, кто управляет.

"Я не буду ходить вокруг да около, так как время нашей миссии не бесконечно. Мы бы желали знать, как много пространственных врат существует здесь в этом городе и где они. Мы стремимся как можно скорее снести их. Как только с этим будет покончено, мы оставим ваших людей с тем, что у них есть. Всё, чего мы просим, это позволения наблюдать за городом, чтобы не происходило строительства никаких новых врат."

У Уоллеса закружилась голова. Они хотят отрезать эту область Подземелья? Но почему?! Должно быть нечто большее, чего он не знал.

"Нечто подобное будет трудно сделать," сказал он. "Люди здесь зависят от этих врат по множеству причин, без них мы будем изолированы, без возможности торговать с другими городами, неспособные связаться с нашими семьями и друзьями. Многие в городе это путешественники, чьи дома пролегают где-то в других местах. Здесь они будут брошенными, отрезанными от их сети обеспечения."

Жрец нахмурился от подобной не мгновенной капитуляции.

"Врата падут в течении следующего часа, Капитан. Есть два пути, как это может произойти. Когда ваши люди будут помогать нам, или когда мы разберём город на части и уничтожим их сами. А чего не будет, так это варианта, что врата продолжат работать."

Последовала долгая пауза, пока жрец смотрел напрямик вперёд, будто слушая другой голос.

"Мы предоставим всё возмещение, что сможем. Никто не будет голодать и мы будем стараться обеспечивать теми материальными благами, что будут возможны. У людей этого города нет вины, что мы пришли сюда, вы, к сожалению, стали случайными жертвами. Тем не менее, в этот день мы должны исполнить то, что намеревались."

Уоллес не видел ни единого колебания в глазах удивительного молодого парня. Он говорил об уничтожении города, будто это было само собой разумеющимся. Жутко.

"Здесь есть лишь два места со вратами," вздохнул Уоллес. "Внутри квартала в министерстве транспортировки, и..." он махнул в сторону внушительной крепости, вырезанной в стене города, "в крепости Легиона Бездны вон там."

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1349430>